

СМЕШАННАЯ ЭКОНОМИКА КАК БАЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЧП

© 2014 Панова Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономики Российской академии наук

117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32

E-mail: tzeldner@gmail.com

Рассматриваются основные причины, приведшие к снижению экономических показателей, и роль государственно-частного партнерства в конструктивном решении возникших инвестиционных проблем.

Ключевые слова: смешанная экономика, стагфляция, государственно-частное партнерство, инвестиции, эффективность.

Среди основных факторов, приведших российскую экономику в состояние стагфляции, многие экономисты справедливо называют ограниченность инвестиций, замедливших рост производственного потенциала, его модернизацию, инновационное обновление, следствием чего стали низкий уровень производительности труда и потеря конкурентоспособности несырьевых отраслей на мировом рынке.

В 2013 г. из общего объема совокупных инвестиций, направленных в основной капитал (13,2 трлн руб. в действующих ценах), доля федеральных бюджетных средств составила 18,8 %, а вклад банков - только 9,3 %¹. По данным президента Ассоциации российских банков Г.А. Тосуняна, в развитых странах за счет кредитов финансируется не менее четверти всех инвестиций в основные средства. Применительно к России следует учесть, что при средней рентабельности 8,6 % в 2012 г. среднегодовая ставка по рублевым кредитам на срок свыше года - 10,8 %. В 2010 г. среднегодовые ставки по кредитам в США составили 3,3 %, в Канаде - 2,6 %, в Китае - 5,8 %, Японии - 1,6 %².

Следует учитывать и направление использования кредитных ресурсов. Если кредитные ресурсы направляются в основном в спекулятивный финансовый сектор, в приобретение и перепродажу существующих предприятий, то такое использование денежных ресурсов приводит к деструктивным тенденциям в экономике, к росту бюджетной задолженности. Развитые страны используют систему низких процентных ставок, что обеспечивает воспроизводственный процесс, рост занятости и внутреннего спроса. В развивающихся странах, к которым относится и Россия,

пошли по пути высоких процентных ставок из-за боязни инфляции, тем самым замедляя приток инвестиционных ресурсов. Это привело к снижению темпов экономического роста, к дестабилизации процессов модернизации и инновационного развития.

Вследствие спада инвестиционной активности³, в основном из-за ограничения производственных показателей и ухудшения условий экспорта, наметилась тенденция снижения внутреннего спроса, замедления роста заработной платы, потребительского кредитования, а также тенденция повышения инфляции. В целом замедлились темпы роста ВВП, в том числе и в сравнении с развитыми странами. По мнению известных экономистов, сложившаяся ситуация во внутренней экономике в сочетании с изменениями "внешних условий вынуждают Россию делать выбор между консервативным и либеральным вариантами ответов на экономические вызовы. Пока чаша весов скорее склоняется в пользу консерваторов. Происходит усиление позиций правоохранительных и надзорных органов, дальнейшая централизация и расширение практик "ручного управления" и планирования, продвижение консервативных ценностей через СМИ. Увеличивается роль в экономике оборонного комплекса, усиливается политическая мотивация при выборе внешнеэкономических партнеров"⁴.

Все вышесказанное действительно важно, но ошибки были допущены на ранней стадии реформирования, страна не определилась с моделью развития. Реформаторы, по-видимому, посчитали, что либеральная модель развития в ее классическом виде без учета менталитета населения, состояния экономики и институтов развития обес-

печит темпы роста экономики и уровень жизни в автоматическом режиме. Итоги такого пути развития уже видны невооруженным глазом.

В России, по сути, получила развитие модель колониального типа, основанная на экспорте сырьевых ресурсов (нефть, газ, металл, лес и др.) и на закупке за счет вырученной валюты техники, технологий, продукции глубокой переработки продуктов питания. На каком-то этапе за счет хорошей ценовой конъюнктуры стране удавалось поддерживать темпы роста. Но с падением мировых цен на сырье и введением санкций сырьевая модель развития дала сбой.

Как показывает достаточно длительный период формирования рыночной экономики, в России в условиях монополизма, отсутствия реальной конкуренции, коррупции, слабой судебной системы традиционные рыночные механизмы не срабатывают в направлении обеспечения устойчивого социально-экономического развития за счет развития несырьевой экономики и внедрения достижений НТП. России вновь требуется искать свой путь для перехода к социально-рыночной экономике. И здесь в условиях сложившейся системы вертикали власти можно обеспечить плавный переход к смешанной экономике на базе широкого использования форм и моделей государственно-частного партнерства (ГЧП).

Как показывает опыт ряда азиатских стран, помимо перехода к сырьевой модели, был и другой путь трансформации плановой экономической системы России - путь постепенного перехода от социализма к смешанной экономике с российской спецификой, как это было сделано в Китае. Путем постепенного реформирования (без шока и ускорения) Китаю удалось построить смешанную экономику с китайской спецификой.

В Китае процесс трансформации проводился в двух направлениях. «С одной стороны - это переход от системы централизованной плановой экономики к системе современной социалистической рыночной экономики, с другой стороны - это преобразование отсталой аграрной страны в современную индустриальную страну. Следовательно, преобразование системы и экономическое развитие, то есть двуединая задача, составляет основное содержание трансформации в Китае»⁵.

«По существу общественно-экономический строй, который сегодня называется «социализмом с китайской спецификой», является конвергентной по своей природе «смешанной экономикой»,

где сосуществуют (и достаточно успешно) различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения по производству и распределению материальных благ, где в последнее время пытаются привести в соответствие с «многоцветным» базисом и политическую надстройку»⁶. Китай продолжает реформы по испытанному сценарию «переходить реку, наступывая камни».

К смешанной экономике, возникшей во второй половине XIX в., относили сочетание секторов экономики (государственного и частного), интеграцию государственного регулирования и рыночного механизма. П. Самуэльсон, давая определение смешанной экономики, отмечает, что это преобладающий тип экономической организации «в которой рынок определяет большинство цен на отдельные товары и их количество, а государство управляет экономикой в целом с помощью программ налогообложения, расходов и кредитно-денежного регулирования»⁷.

Либеральная модель развития, используемая в России с начала ее реформирования на базе «невидимой руки» рынка, монополизации экономики, в значительной мере на базе частной собственности, отказа от конкуренции, привела российскую экономику к серьезной структурной деформации в пользу сырьевого сектора, подверженного, как показывают события последних лет, воздействию конъюнктуры мирового рынка. Падение мировых цен на нефть, санкции в связи с украинскими событиями и ответными действиями России привели к падению темпов роста экономики⁸ и инфляции, которые в сочетании дают такую гремучую смесь, как стагфляция. И все это на фоне достаточно серьезной коррупции⁹. Именно использование либеральной модели развития, по сути, в чистом виде без адаптации к специфическим российским условиям привело в конечном итоге к стагнации российской экономики¹⁰.

Людвиг фон Мизес понимал либерализм достаточно широко, как тенденцию, по сути, как идеологию, считая, что «либерализм - это не экономическая доктрина или застывшая догма»¹¹. Либерализм, привнесенный на российскую почву в период слома плановой системы и не критического восприятия ситуации, был использован для слома государственной системы управления. Главное - невмешательство государства в экономику, ибо рынок в этом не нуждается. Одновременно от формирования рыночной системы

были отстранены институты гражданского общества. Используя такой подход, как догму, российские либералы и неолибералы “и в этом, пожалуй, их основная ошибка - исходят из универсальности западных экономических теорий, игнорируют их эволюцию и, главное, не считаются с особенностями и степенью развития рыночных отношений в нашей стране... То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения”¹². Теоретически либерализм может быть использован в условиях совершенной конкуренции и при наличии системных институтов. Однако в России в условиях шоковой трансформации экономики использование либеральных догм без критического осмысления не могло не привести к серьезным осложнениям в социально-экономическом положении страны, к серьезной дифференциации населения по доходам. Коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения, в современной России составляет примерно 16:1. В мировой практике, если соотношение доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения превышает 10:1, то это означает, что страна находится в зоне социальной нестабильности.

Следует особо подчеркнуть, что смешанную модель развития России прогнозировал Нобелевский лауреат В. Леонтьев еще в 1990 г., он писал: “Идеальным результатом успешной перестройки может быть создание в отдаленной перспективе смешанной системы европейского образца, в которой рыночный механизм основан на конкуренции, но действует под строгим контролем государства”¹³.

В основе методологии формирования концепции смешанной экономики лежит теория конвергенции превалирующих систем, определивших развитие смешанных форм. При этом эффективность той или иной модели смешанной экономики проверяется по схеме Парето-оптимум, означающей, что нельзя улучшить благосостояние ни одного участника, не ухудшив при этом благосостояние другого, т.е. в условиях смешанной экономики лежит формирование устойчивой социально направленной экономики.

Развитые страны прошли исторически длительный процесс становления смешанной эконо-

мики. Так, П. Самуэльсон считает, что “наша экономическая система - это смешанная система свободного предпринимательства, экономический контроль в которой осуществляется со стороны как общества, так и частных институтов”¹⁴.

Смешанная экономическая система характеризуется существенным разнообразием форм проявления, связанным со спецификой стран, уровнем их экономического развития и состоянием гражданского общества. Именно это и позволяет считать смешанным общество, его еще называют полиформистским (одновременное сочетание и развитие двух или нескольких самостоятельных линий).

По мнению С. Хавиной, “процесс перехода к современной смешанной общественно-экономической системе носит глобальный характер. Эта система начала складываться в передовых промышленных странах на рубеже 60-70-х годов на грани двух стадий общественного развития: высокоразвитого индустриализма и постиндустриальной цивилизации”¹⁵.

Смешанная экономика - это, по сути, такая экономическая система, к специфике которой относится осуществление воспроизводственного процесса на основе системного подхода, объединяющего интересы государства и бизнеса, обеспечивая при этом и социальную устойчивость. Смешанная экономика - это не только разнообразие структурных элементов, форм и моделей ГЧП, но и их различная комбинация, в принципе обеспечивающая синергетический эффект. Таким образом, формируется смешанная социально-устойчивая экономическая формация, интегрирующая (за счет различных форм и моделей государственно-частного партнерства) государство и бизнес с социализацией экономической системы путем консолидации личных, общественных и государственных интересов¹⁶.

Для реально функционирующей смешанной экономики, как базовой основы ГЧП, характерны диффузные процессы взаимопроникновения государственного и частного секторов на базе учета обоюдных интересов и гарантий, что и может обеспечить финансовый интерес бизнеса. В системе привлечения частных инвестиций существенную роль могут сыграть горизонтальные сетевые связи, сетевые формы взаимодействия государства, бизнеса и науки как в развитии инфраструктурных проектов, так и в модернизации

экономики. Как отмечает М. Дерябина, инвестиционный застой, связанный с неопределенностью модели развития, частично может быть уравновешен за счет более широкого развития горизонтальных связей в экономике¹⁷.

Реализуя государственные стратегические цели, касающиеся национальной безопасности, включая социальную устойчивость, государство может вмешаться в корректировку направления развития всех субъектов рыночных отношений, в том числе государственно-частных предприятий и частных корпораций. В разных странах этот процесс протекает по-разному с учетом специфики страны, менталитета ее населения, уровня подготовленности высшего управленческого звена, состояния экономики, уровня инвестиционного развития и его востребованности на данном этапе отечественного развития.

Переход России к развитой смешанной общественно-экономической системе на базе ГЧП (при осознании роли этого процесса) может обеспечить стране радикальную трансформацию командной системы, реально реформировать которую так и не удалось после 90-х гг. прошлого столетия. При учете специфики сложившегося экономического и социального состояния нашего общества нацеленность его на развитие партнерских отношений с акцентом на их социализацию может стать тем направлением, которое обеспечит выход страны на траекторию экономического роста.

Новые идеи, новые формы управления, новые технологии, комбинации инвестиционных средств - все это в сфере интересов ГЧП, позволяющее обеспечить ускорение научных разработок и их оперативное внедрение в производство, и в итоге обеспечивает возможность активизировать конкурентные возможности ГЧП. Выступая на заседании Госсовета в сентябре 2014 г., Президент страны В.В. Путин, говоря об ускорении экономического развития, подчеркнул: "...Нужно максимально широко использовать инструменты государственно-частного партнерства, причем не только на федеральном, но и на региональном уровне".

¹ Россия в цифрах. 2014 / Росстат. М., 2014. С. 455, 457.

² Российский статистический ежегодник. 2012 / Росстат. М., 2012. С. 767.

³ Следует учитывать, что инвестиции для своей отдачи требуют определенного времени, в зависимости от специфики вложений - годы, поэтому провалы инвестиционной активности по отдельным годам приводят к отрицательному влиянию на экономический рост в последующие периоды.

⁴ Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте // Вопросы экономики. 2014. № 6. С. 15.

⁵ Мао Тяньцзы. Китай и Россия: развитие экономических реформ. М., 2003. С. 7, 12.

⁶ Пивоварова Э.П. "Смешанная экономика" как результат рыночных преобразований в КНР // Экономическое возрождение России. 2008. № 1. С. 68.

⁷ Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. М., 1999. С. 80.

⁸ В целом по России темпы прироста ВВП составили: 2010 г. - 4,5 %, 2011 г. - 4,3 %, 2012 г. - 3,4 %, 2013 г. - 1,3 %; инфляция в 2012 г. - 5,1 %, в 2013 г. - 6,5 %, в 2014 г. прогнозируется на уровне 8 %.

⁹ По имеющимся данным на момент публикации, "коррупция в финансовом выражении составляет 6 % ВВП. При 10 % наступает застой, а дальше уже паралич власти". Уже никого не шокируют признания того, что "коррупция стала нашей конституцией, а безответственность за нее - повседневной практикой" (Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономика в России: материалы Всерос. науч. конф., Москва, 6 июня 2007 г. М., 2007. С. 47.)

¹⁰ Сложившуюся российскую модель развития А. Бузгалин и А. Колганов характеризуют как модель позднего капитализма полупериферийного типа при господстве корпоративно-бюрократического отчуждения/присвоения (Присвоение ключевых прав собственности корпоративно-государственной номенклатурой // Альтернативы. 2014. № 1. С. 29).

¹¹ Мизес Л. фон Либерализм. Челябинск, 2007. С. 74.

¹² Примаков Е. Современная Россия и либерализм // Российская газета. 2012. 17 дек.

¹³ Леонтьев В. К рынку под контролем государства // Экономика и жизнь. 1990. № 16. С. 6.

¹⁴ Самуэльсон П. Экономика. М., 1964. С. 53.

¹⁵ Хавина С.А. Многообразие типов смешанной экономики за рубежом // Вопросы экономики. 1993. № 1. С. 114.

¹⁶ Зельднер А.Г. Партнерские отношения государства, бизнеса и общества в условиях смешанной экономики. М., 2010. С. 34.

¹⁷ Дерябина М. Инвестиционный потенциал горизонтальных связей в современной экономике // Роль институтов развития в привлечении инвестиций: сборник / под ред. А.Г. Зельднера, Р.А. Халтурина. М., 2014.

Поступила в редакцию 02.07.2014 г.